

К.Н. Гаврилов

ВТОРОЙ КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ СТОЯНКИ ХОТЫЛЁВО 6¹

Поздняя и финальная пора верхнего палеолита в окрестностях с. Хотылёво в настоящее время представлена несколькими памятниками (Шинаков, Чубур, Гаврилов, 2009; Гаврилов, Воскресенская, 2010; Чубур, Фатьков, 2012). Один из них — это второй культурный слой стоянки Хотылёво 6.

Хотылёво 6 было открыто Ф.М. Заверняевым в 1950-е годы, однако первоначально рассматривалось им как часть стоянки Хотылёво 2 (Заверняев, 1974). Самостоятельный характер этого памятника был окончательно подтвержден исследованиями 1981 г., проведенными А.Н. Сорокиным (Гаврилов, 2011). В результате проведенных в 2001–2004 гг. Хотылёвской археологической экспедицией ИА РАН раскопок было зафиксировано существование на этом памятнике двух культурных слоев, относящихся к верхнему палеолиту. Сопоставление условий залегания культурных слоев Хотылёво 2 и Хотылёво 6 позволяет заключить, что нижний и верхний верхнепалеолитические слои Хотылёво 6 соответственно древнее и моложе культурного слоя Хотылёво 2, относимого к восточному граветту.

Верхний позднепалеолитический культурный слой Хотылёво 6 раскопан на площади 64 кв. м. Памятник находится в начальной стадии своего изучения. Первоочередной задачей нынешнего этапа его исследования является систематизация полученных при раскопках результатов, что предполагает, прежде всего, проведение анализа пространственной организации второго культурного слоя, характеристику его стратиграфического положения, а также классификацию и предварительную культурную атрибуцию каменной индустрии. Предварительный характер заключений о культурной специфике собранной коллекции связан с ее относительной немногочисленностью и отсутствием ярких специфических типов.

Общая характеристика места расположения стоянки Хотылёво 6.

Стратиграфические условия залегания культурных слоев

Стоянка Хотылёво 6 находится в окрестностях с. Хотылёво Брянского района Брянской области Российской Федерации. Памятник расположен на левом борту

¹ Работа выполнена по программе фундаментальных исследований Президиума РАН «Традиции и инновации в истории и культуре», направление «Преемственность и трансформации в развитии древних и средневековых обществ по археологическим и антропологическим данным», проект «Развитие материальной культуры верхнего палеолита на территории Центра Русской равнины».

Кладбищенской балки на приводораздельном плато, к западу от стоянки Хотылёво 2 (рис. 1).

Площадка плато — мыс со слабым уклоном к северо-востоку, образованный бортом долины и склоном Кладбищенской балки. Расстояние до борта балки — 13 м, к востоку склон приобретает крутизну около 7° в приборочной части, до 20° — ниже по склону. Плоское водораздельное плато полого повышается по направлению к юго-западу. В 15 м к югу от исследованной раскопками площади в рельефе читается врез молодого оврага, привязанного к балке.

Стратиграфия отложений на месте расположения памятника была вскрыта в шурфе № 4, который впоследствии был расширен до раскопа. Картина, зафиксированная в шурфе, подтвердилась в 2004 г., когда памятник был исследован на большей площади. Наиболее выразительно стратиграфия отложений читалась в южной стенке раскопа 1 (рис. 2).

Голоценовая почва (слой 1) представлена серой и светло-серой супесью. Серая супесь — пылеватая, биотурбированная. В результате — деятельности почвенной фауны изначально ровная нижняя граница — волнистая, содержит мелкие фрагменты керамики и расколотый кремьен (культурный слой 1). Это пахотный горизонт современной почвы, перекрытый и проработанный корнеходами из дернины, его средняя мощность составляет около 0,3 м. Пахотный горизонт подстилается светло-серой супесью, в нижней части приобретающей белесую окраску. Светло-серая супесь — легкая, пылеватая. В ней прослеживаются корнеходы и следы деятельности землероев. Средняя мощность светло-серой супеси — около 0,24 м. Современная почва залегает с небольшим уклоном к северо-востоку, согласно рельефу мысового участка. Светло-серая супесь отчетливо прослеживалась в восточной, северной и западной стенках раскопа 1. К югу ее мощность уменьшалась и в южной стенке раскопа она не была зафиксирована.

Слой современной почвы подстилался линзами неравномерно окрашенной супеси — коричневато-ржавой вследствие ожелезнения и белесой за счет кремнеземистой прищипки — включенными в толщу легкого бурого суглинка (слой 2). Толщина этих линз составляла от 0,12 до 0,23 м, мощность суглинка — 0,3–0,4 м. С верхом слоя 2 связаны изделия из расщепленного кремня — культурный слой 2. Суглинок слоя 2 связан с верхом ортзандов (слой 3). В свою очередь, слои ортзандов представлены чередованием переплетающихся прослоев темно-ржавого и белесого суглинка. В верхней части ожелезненные прослои имеют мощность до 15 см, в нижней — истончаются до 3–5 см. Простираение прослоев в целом — субгоризонтальное. Переход к нижележащему слою — плавный, по цвету и исчезновению четких ортзандов. Понижения ортзандов маркировали псевдоморфозы по повторно-жильным льдам, которые были зафиксированы в северной, восточной и западной стенках раскопа.

Горизонт ортзандов подстилал влажный суглинок палевого цвета с коричневым и серым оттенками (слой 4). Мощность суглинка в среднем составляла около 1 м, максимальная мощность достигала 1,6 м. Суглинок содержал многочисленные включения ожелезненных частиц, которые образовывали характерную сетку и залегали согласно горизонту ортзандов. В северной половине раскопа ожелезненные частицы были зафиксированы вплоть до уровня культурного слоя 3. В толще палевого суглинка были также

зафиксированы две прослойки серовато-сизого суглинка с включениями карбонатов. Эти прослойки залежали субгоризонтально с небольшим наклоном к северо-востоку, имели толщину от 0,1 до 0,2 м и были выдержаны по простиранию на всей площади раскопа. Они залежали на глубинах 2 и 2,3 м от современной дневной поверхности соответственно. По всей видимости, названные прослойки соответствуют перерывам в осадконакоплении, связанным с существованием стабильных поверхностей на данном участке. Каких-либо находок в прослойках зафиксировано не было. Поверхности прослоек маркировались линзами белого кварцевого песка толщиной от 2 до 6 см. В профиле южной стенки была зафиксирована трещина, спущенная с поверхности нижней прослойки и заполненная песком. Ширина трещины в верхней части составила около 5 см, глубина — до 0,8 м. Трещина достигала поверхности погребенной брянской почвы.

Нижняя сизовато-серая прослойка подстилалась тяжелым влажным суглинком бурого цвета с коричневым оттенком (слой 5). В профиле восточной стенки суглинок приобрел серую окраску, а в профиле северной стенки содержал большое количество ожелезненных включений. Толщина этого суглинка составила от 0,2 до 0,4 м, уменьшаясь в северо-восточном направлении. В толще бурого суглинка на уровне $-7,5/-7,56$ м были отмечены прослойки гумусированного материала, особенно отчетливо читавшиеся в профиле южной стенки. Толщина прослойки в среднем составляла около 3 см, иногда достигая 5–6 см. Над ними был также отмечен горизонт песчаных линз толщиной до 2 см, залегавших на 6 см выше. Гумусированная прослойка была разбита трещинами, спускавшимися в нижележащие слои и разбивавшими погребенную брянскую почву. Никаких находок в гумусированной прослойке не было сделано.

Погребенная брянская почва (слой 6) залежала непосредственно под слоем тяжелого бурого суглинка. Она была представлена переотложенным склоново-мерзлотными процессами материалом: в верхней части залегал серовато-коричневый, серый и темно-серый суглинок, ниже — затеки прокрашенного в оттенки от черного до серовато-коричневого гумусированного материала, разбитые системой трещин. Заполнение трещин варьировалось в зависимости от ширины: крупные (около 1 см шириной) были заполнены оглееным серым с белесоватым оттенком суглинком, низы трещин шириной менее 0,5 см были заполнены коричневато-серым суглинком. В слое фиксировались многочисленные включения меловой крошки, в том числе сильно выветрелой. Погребенная почва включала в себя многочисленные гальки, а также желваки и обломки темно-серого местного плитчатого кремня. Расколотый кремень залегал в линзах темно-серого и серовато-коричневого (иногда — черного) гумусового материала (культурный слой 3). Залегание обломков и расколотого кремня было как субгоризонтальным, так и наклонным по контакту с трещинами. Общая мощность погребенной почвы составила от 0,4 до 0,5 м. Как уже было указано выше, брянская почва на участке раскопа 1 подверглась воздействию склоново-мерзлотных процессов, которые привели к ее частичному переотложению. Однако степень этого переотложения была неравномерной по всей площади раскопа, что, в частности, отразилось в профилях разрезов погребенной почвы. Прежде всего необходимо отметить, что практически во всех профилях было прослежено однообразное чередование по вертикали почвенного материала. Оно проявлялось в том, что максимально гумусированные линзы суглинка, имевшие окраску от серовато-коричневого до

черного, всегда подстилались менее гумусированным суглинком серого, серо-бурого или даже бурого цвета. Эта последовательность нарушалась только трещинами. Последние, в свою очередь, могут быть разделены на три стратиграфические группы. В первую входят трещины, спущенные с уровня поверхности погребенной почвы, во вторую — с уровня срединной части почвенной толщи, и, наконец, в третью группу могут быть включены трещины, заложенные на уровне основания погребенной почвы. Наиболее важным моментом в этой картине является то, что трещины первой и второй групп связаны с линзами сильногумусированного суглинка. В этих же линзах фиксировался и расщепленный кремь. Толщина таких линз в среднем составляла от 2 до 6 см, но в некоторых случаях достигала 10–12 см. Наиболее выразительные прослойки гумусированного материала проявились в профиле южной стенки. При этом в данном случае было зафиксировано три таких прослойки. Они разделялись слабогумусированной породой толщиной от 5 до 12 см. Интересно, что эти прослойки залегали наклонно в западном направлении, то есть в сторону, противоположную современному склону. Перепад глубин залегания прослоек достигал 40 см на протяжении 3 м в направлении с востока на запад, то есть был довольно значительным. Кремь в профиле южной стенки был зафиксирован в связи с верхней и нижней прослойками гумусированного суглинка.

Погребенная почва подстилась слоистыми песками (слой 7), частично пройденными в шурфе № 4.

Культурный слой 1, зафиксированный в толще современной почвы, был почти полностью разрушен в процессе распашки. Пахотный слой был представлен серой гумусированной супесью мощностью от 20 до 30 см. Слой не был стратифицирован. Находки встречались как в пахотном слое современной почвы (литологический слой 1), так и в основании иллювиального горизонта современной почвы (литологические слои 2 и 3). Плотность залегания находок была невелика — 2–3 экз. на 1 кв. м, и только в северо-западном секторе раскопа она увеличивалась до 3–4 экз. Нижняя граница пахотного слоя понижалась в сторону балки, перепад высот составил 20 см на 9 м. В северо-западном секторе раскопа были зафиксированы следы пашни в виде борозд, заполненных серой супесью и ориентированных с северо-востока на юго-запад. После зачистки нижней границы пахотного слоя на площади квадрата 2 были зафиксированы остатки пяти ям. Никаких находок в заполнении ям зафиксировано не было. Их назначение остается неясным. Возможно, что удалось зафиксировать лишь низы ям, тогда как их верхние части были уничтожены распашкой. Помимо кремневых предметов в пахотном слое было найдено 24 фрагмента керамики. Большинство из них (21 экз.) относится к лепной керамике киевской культуры, аналогичной той, которая была зафиксирована в слое раннего железного века на месте расположения стоянки Хотыльёво 2.

Культурный слой 2 залегал в верхней части геологического слоя 4 или слоя ортзандов. Последние не могут служить точным маркером для определения относительного возраста слоя, поскольку ортзанды являются вторичным образованием, перерабатывающим уже образовавшиеся отложения. С этой точки зрения более важным представляется соотношение артефактов и псевдоморфозы по повторножильным льдам, верх которой зафиксирован на уровне геологического слоя 2. Таким образом, находки, относящиеся к уровню культурного слоя 2, находятся в ассоциации с самым верхом лессовидных

супесей, которые образовались до появления мерзлотной трещины. Другими словами, это уровень второй половины времени поздневалдайского оледенения.

Верхний позднепалеолитический культурный слой (культурный слой 2)

Культурный слой 2 не был окрашен продуктами хозяйственной деятельности человека. Он представлял собой горизонт залегания кремневых изделий, отдельных древесных угольков (на кв. Б/II, рис. 3) и мелких фрагментов керамики (показаны косым крестиком, рис. 3). Фрагменты керамики были немногочисленны — всего 29 экземпляров. По своим морфологическим особенностям они ничем не отличались от тех, которые были зафиксированы в верхнем культурном слое. Особых закономерностей в их распределении не прослеживалось, наибольшее количество фрагментов было зафиксировано в северо-западном секторе раскопа (рис. 3).

Находки находились во взвешенном состоянии. Перепад глубин залегания артефактов составлял от 5 до 15 см и был вызван биогенной переработкой вмещающих отложений, значения нивелировочных отметок колебались от –25 см в юго-западном секторе до –70 см — в юго-восточном. Особенно наглядной данная картина была в местах повышенной концентрации находок. Подобные участки располагались в северо-западном секторе раскопа на кв. а–г/2–4 и в юго-восточном секторе на кв. Б–Г/1–II (рис. 3). В шурфе № 4 большинство находок концентрировалось в его северо-западном секторе (кв. А–Б/4, рис. 3). Таким образом, учитывая характер распространения находок по площади шурфа, можно утверждать, что северо-восточная половина раскопа была в значительно большей степени насыщена как каменными изделиями, так и фрагментами керамики, тогда как во многих квадратах юго-западной половины находок не было вовсе.

Патинированные и непатинированные кремни, а также фрагменты керамики могли залегать на одном и том же уровне в пределах одного квадрата (рис. 3), разделить их по глубинам на вскрытой площади не удалось (рис. 4). Планиграфически разница между этими группами предметов также не прослеживается. Однако обращает на себя внимание то, что среди предметов с вторичной обработкой резцы залегали в северо-западном секторе раскопа (кв. а/3 и в/2, рис. 3), тогда как скребки — в юго-восточном (кв. Б/1, рис. 3). Характерно, что скребок, найденный в шурфе, также был зафиксирован в этой части раскопанной площади — на границе квадратов Б/1 и Б/1 (№ 43, рис. 3). При этом один из скребков был изготовлен на довольно грубом отщепе непатинированного кремня. Резцы, найденные в шурфе, залегали в скоплении в северо-западном углу, т. е. примыкали к северо-западному пятну находок, зафиксированному в раскопе.

Культурный слой 1. Прежде чем перейти к описанию коллекции кремневых изделий культурного слоя 2, необходимо кратко остановиться на характеристике кремневых предметов, залегавших в голоценовой почве. По характерным особенностям сырья, а также степени патинированности они могут быть разделены на две группы. В первую входят кремневые изделия и обломки кремня из сырья очень плохого качества. Данная разновидность кремня имеет темно-серый непрозрачный цвет с отчетливым бурым оттенком. Все предметы из этого сырья не патинированы. Вторая группа предметов представлена изделиями, изготовленными из темно-серого и серого полупрозрачного кремня хорошего качества, по-видимому, аналогичного тому, который использовался обитателями стоянки Хотылёво 2. Все предметы второй группы в той или иной степени

патинированы. Патина, вне зависимости от ее интенсивности, как правило, покрывает одну из сторон изделия. Все предметы, включая и те, на которых имеется патина, распределяются по категориям, указанным в табл. 1.

Таблица 1

Хотылёво 6, культурный слой 1. Каменный инвентарь

Наименование	Количество
Обломок гранита	1
Нуклевидный обломок кремня	7
Нуклеус	5
Пренуклеус	1
Обломок кремня, в том числе — обожженный	34
Отщеп	10
Чешуйка	69
Чешуйка	5
Пластина	16
Фрагмент неопределимого скола	1
Скребок	2
Pièce esquillee	1
Пластинка с ретушью конца	1
Отщеп с ретушью	1
Всего	144

В свою очередь, патинированные предметы распределяются по категориям, указанным в табл. 2.

Таблица 2

Хотылёво 6, культурный слой 1. Кремневый инвентарь с патиной

Наименование	Количество
Нуклевидный обломок	2
Пренуклеус	1
Обломок	3
Отщеп	10
Пластина	5
Всего	21

Непатинированные изделия отличаются в массе своей маловыразительностью, и что-либо определенное об их культурной принадлежности сказать в настоящее время затруднительно. Все нуклеусы этой группы предметов относятся к плоским для снятия отщепов. Оба найденных скребка также изготовлены на отщепах. Наиболее интересным орудием в данном комплексе является pièce esquillee, изготовленное на достаточно массивном отщепе (рис. 5: 1).

Обращает на себя внимание тот факт, что среди патинированных кремневых изделий, найденных в пахотном слое, очень мало отщепов. Кроме того, пренуклеус представляет собой заготовку для торцового скалывания пластинчатых заготовок с частичной двусторонней оббивкой ребра. Тем не менее, пространственное положение непатинированных кремней в культурном слое, а также тот факт, что среди них находятся скребки укороченных пропорций, могут свидетельствовать в пользу принадлежности какой-то части непатинированных кремневых предметов верхнепалеолитическому слою.

Культурный слой 2. Патинированные и непатинированные предметы, залегавшие на уровне второго культурного слоя, за исключением участка шурфа, распределяются по категориям, указанным в табл. 3.

Таблица 3.

Хотылёво 6, культурный слой 2. Кремневый инвентарь.

Наименование	Количество
<i>непатинированные изделия</i>	
Обломок, <i>в том числе — обожженный</i>	4 2
Нуклевидный обломок, <i>в том числе — обожженные</i>	2 1
Осколок, <i>в том числе — обожженный</i>	5 1
Нуклеус	2
Отщеп	35
Пластина	2
Микропластина	5
Фрагмент скола, <i>в том числе — обожженный</i>	11 4
Чешуйка	3
Скребок	1
Отщеп с ретушью	1
Всего	71
<i>патинированные изделия</i>	
Обломок, <i>в том числе — обожженный</i>	2 1
Осколок, <i>в том числе — обожженный</i>	1 1
Нуклеус	1
Отщеп, <i>в том числе — обожженный</i>	22 3
Пластина, <i>в том числе — ребристая</i>	12 2
Микропластина, <i>в том числе — обожженная</i>	5 1
Фрагмент скола, <i>в том числе — обожженный</i>	2 1
Резец	3
Скребок	1
Косое острие	1
Острие-проколка с ретушированным плечиком — выемкой на массивном обломке желвака	1
Пластина с ретушью	1
Всего	52

Общий состав находок из шурфа № 4 приведен в табл. 4.

Таблица 4.

Хотылёво 6, шурф № 4, культурный слой 2. Кремневый инвентарь.

Наименование	Количество
Расколота галька	2
Нуклеус	2
Пластина:	7
<i>в том числе — односторонняя ребристая</i>	1
Отщеп	26
Чешуйка	1
Резец	3
Скребок	1
Пластина с притупленным краем	1
Острие на пластине	1
Острие-проколка ретушированная на отщепе	1
Пластина с ретушью	2
<i>в том числе — односторонняя ребристая</i>	1
Отщеп с ретушью	3
Всего	50

Уже на категориальном уровне между патинированными и непатинированными изделиями прослеживается заметное различие. Оно проявляется в целом ряде показателей: незначительное количество пластин среди непатинированных изделий; использование отщепов в качестве заготовок для изготовления орудий; отсутствие ребристых пластин; наличие среди предметов с вторичной обработкой одного скребка на отщепе и одного отщепа с ретушью.

Патинированные предметы изготовлены из плитчатого кремня темно-серого цвета с тонкой известковой коркой кремового цвета. Аналогичное сырье было зафиксировано в верхнем палеолитическом культурном слое на участке пункта А стоянки Хотылёво 2. Характер корки отличает его от кремня, встреченного в слое, относящемся к восточному граветту. В последнем случае отдельности сырья и сколы с сохранившейся кортикальной поверхностью имели белую меловую корку, нередко — достаточно толстую.

Нуклеусы весьма характерны. Один из них — одноплощадочный клиновидный кругового скалывания (рис. 5: 6), второй — двуплощадочный торцово-уплощенный нуклеус с ребристым оформлением гребня (рис. 6: 10). Имеется в коллекции и сработанный нуклеус уплощенной формы с двустороннеобработанными ребрами (рис. 5: 5).

Большая часть пластин изогнута в продольной плоскости, ударные площадки — широкие, расположены под прямым углом к плоскости брюшка (рис. 5: 3). Среди резцов, найденных в шурфе, один предмет изготовлен на сломанном отщепе, другой представляет собой отщеп с резцовым сколом. Законченную форму имеет третий — двойной резец, в котором сочетаются ретушная и двугранная многофасеточная формы (рис. 6: 9). Резцы, залегавшие в северо-западном скоплении раскопа, относятся к двугранным (2 экз.) и на сломе заготовки (1 экз., рис. 5: 4). Все они изготовлены на крупных пластинах. Скребки — концевые укороченных пропорций без преднамеренной ретуши краев. Один из них изготовлен

на вторичном отщепе с расходящимися к рабочей части краями (рис. 6: 5). Второй — на пластинчатом отщепе или пластине с подпараллельными краями (рис. 6: 6). Среди орудий имеются так называемый косое острие на пластине (рис. 5: 2), а также пластина с притупленным краем (рис. 6: 2), изготовленная на крупной заготовке при помощи крупной ретуши, нанесенной со спинки. Среди других артефактов выделяются два предмета. Один из них — первичный отщеп со следами использования краев и дистального конца, у которого при помощи крупной полукрутой ретуши произведено уплощение ударного бугорка (рис. 6: 11). Второй — острие на широкой массивной пластине с подработкой вершины вентральной плоской ретушью (рис. 6: 7). Один из отщепов с ретушью может быть атрибутирован как острие-проколка (рис. 6: 8). Еще одно острие-проколка, но уже с массивным жалом, оформленным ретушной выемкой, было изготовлено на обломке желвака.

Морфологические особенности пластин, которые использовались для изготовления резцов, присутствие торцово-уплощенного нуклеуса с ребристым оформлением гребня свидетельствуют в пользу предположения, высказанного еще по итогам изучения коллекции шурфа № 4 в 2001 г. о том, что патинированные кремневые изделия относятся не к финальной стадии верхнего палеолита, а к более раннему времени. Кроме того, наличие среди предметов из слоя 2 острия на крупной пластине с ретушной подработкой, применение вентральной ретуши для уплощения основания скола, использование крупной пластинчатой заготовки для изготовления резцов являются признаками, также свидетельствующими о том, что этот комплекс не может относиться к финальной части позднего палеолита данного региона. Однако присутствие в кремневом инвентаре нуклеуса кругового скалывания, концевых скребков укороченных пропорций не позволяет относить его и ко времени существования восточнограветтского культурного слоя стоянки Хотылёво 2. Ближайшие аналогии данному комплексу следует искать в круге памятников — Пушкари 1 (Борисковский, 1953; Беляева, 2004; Беляева, 2008), Елесевиичи 1 и 2 (Величко и др., 1997), Юдиново 1 (Абрамова, Григорьева, Кристенсен, 1996) и Супонево (Хайкунова, 1985; Хайкунова, 1992; Хайкунова, 1998). Другими словами, хронологическая позиция второго культурного слоя в настоящий момент может быть определена как поздняя пора или непосредственный переход от средней к поздней поре верхнего палеолита.

Заключение

Исследования Хотылёво 6 расширяют наши представления об окрестностях села Хотылёво как районе сосредоточения разновременных памятников верхнего палеолита. Эта картина достаточно типична как для Центральной, так и для Восточной Европы. Верхний позднепалеолитический слой стоянки (культурный слой 2) может быть отнесен к поздней поре верхнего палеолита. Наряду с комплексами стоянки Хотылёво 8 и слоя 1а стоянки Хотылёво 2 он свидетельствует о том, что в данный период времени изучаемая территория регулярно посещалась человеком. В настоящее время этот хронологический срез представлен в хотылёвской округе только остатками кратковременных стоянок с достаточно бедным инвентарем. Тем не менее, расширение поисковых работ может привести к обнаружению в окрестностях Хотылёво базовых, относительно долговременных поселений, синхронных уже известным памятникам поздней поры верхнего палеолита.

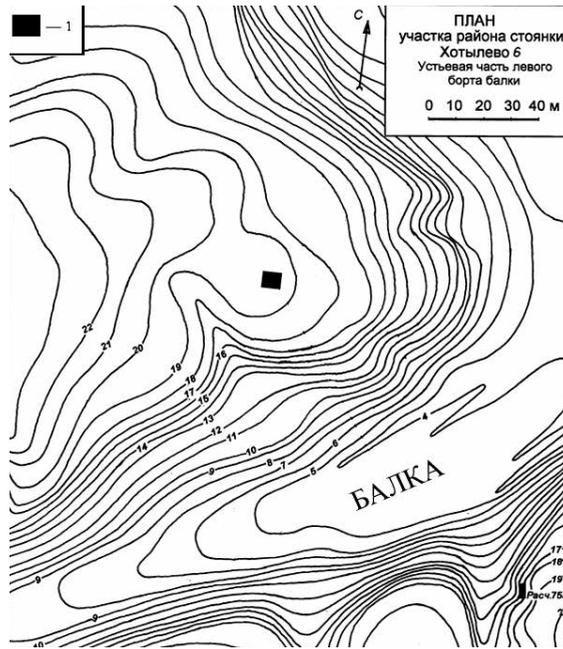

Рис. 1. Топографический план места расположения стоянки Хотылёво 6 (выполнен Ю.Н. Грибченко).

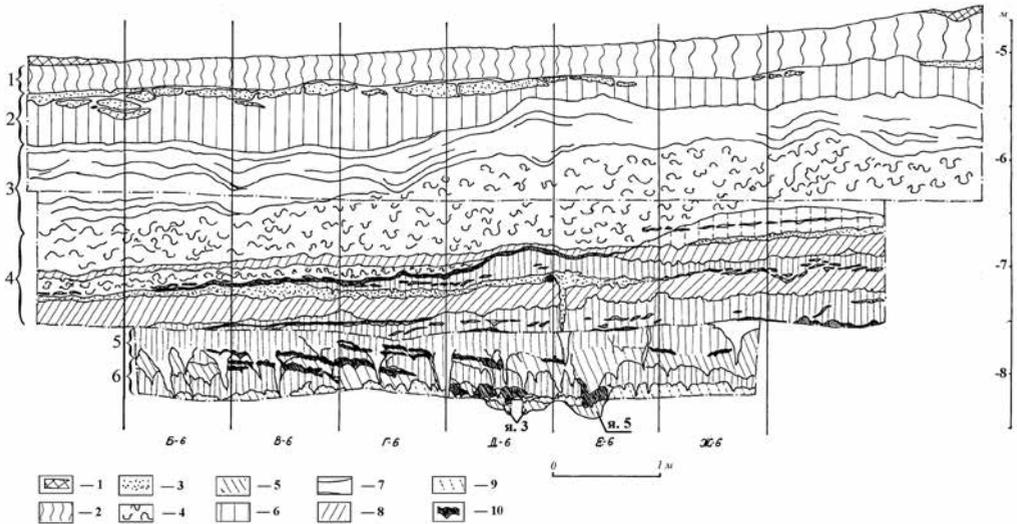

Рис. 2. Хотылёво 6. Профиль южной стенки раскопа № 1. 1 — отвал; 2 — гумус; 3 — песок; 4 — бурый ожелезненный суглинок; 5 — светло-бурый суглинок; 6 — бурый суглинок; 7 — орзанды; 8 — серый оглеенный суглинок; 9 — светло-серый суглинок; 10 — погребенный гумус.

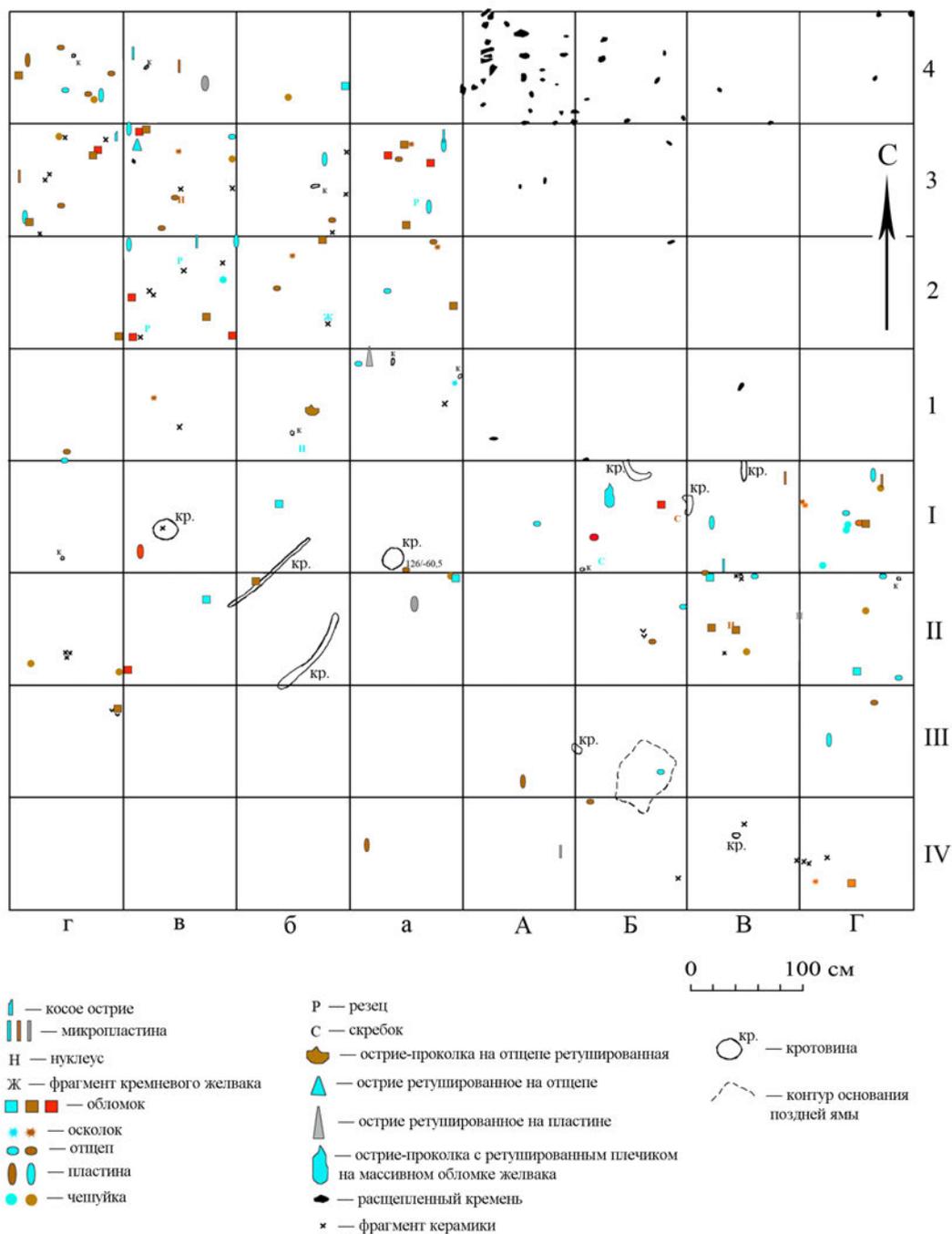

Рис. 3. Хотылёво 6, культурный слой 2. План расположения находок, в том числе патинированных и непатинированных изделий из кремня. Голубым цветом обозначены патинированные кремни, коричневым — непатинированные, серым — кремни светло-серого цвета, красным и оранжевым — обожженные кремни.

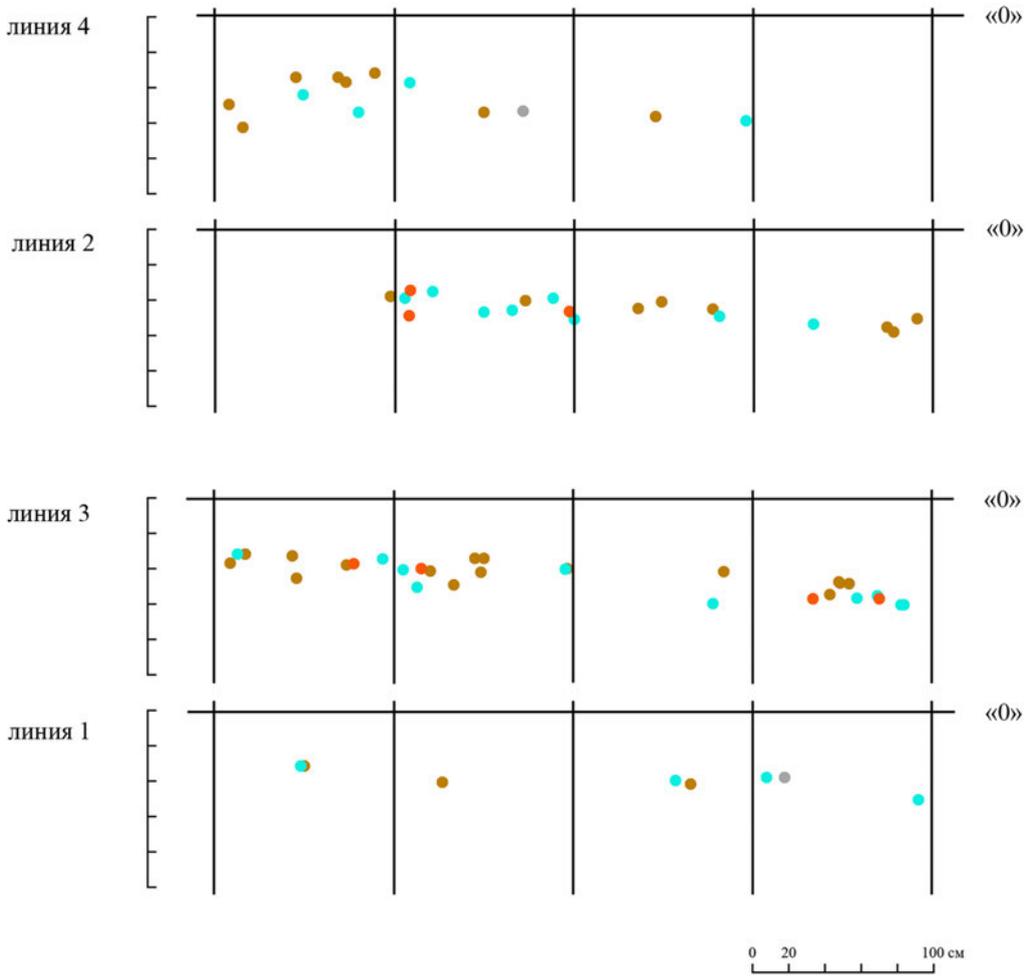

Рис. 4. Хотылёво 6, культурный слой 2.

Профили распределения кремневых предметов по вертикали в направлении запад–восток. Голубым цветом обозначены патинированные кремни, коричневым — непатинированные, серым — кремни светло-серого цвета, красным и оранжевым — обожженные кремни.

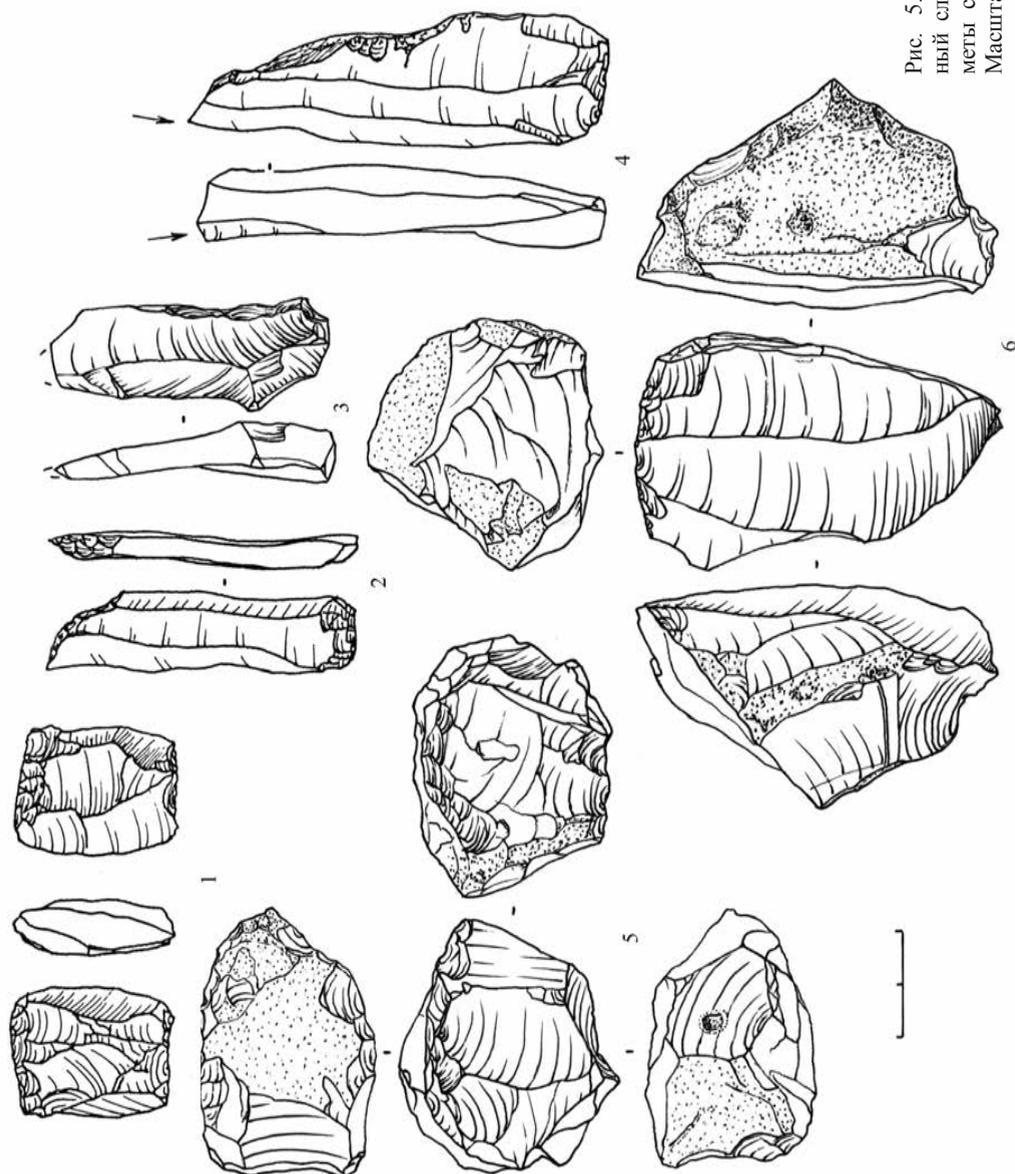

Рис. 5. Хотылёво 6, культурный слой 2. Нуклеусы и отходы с вторичной обработкой. Масштаб в сантиметрах.

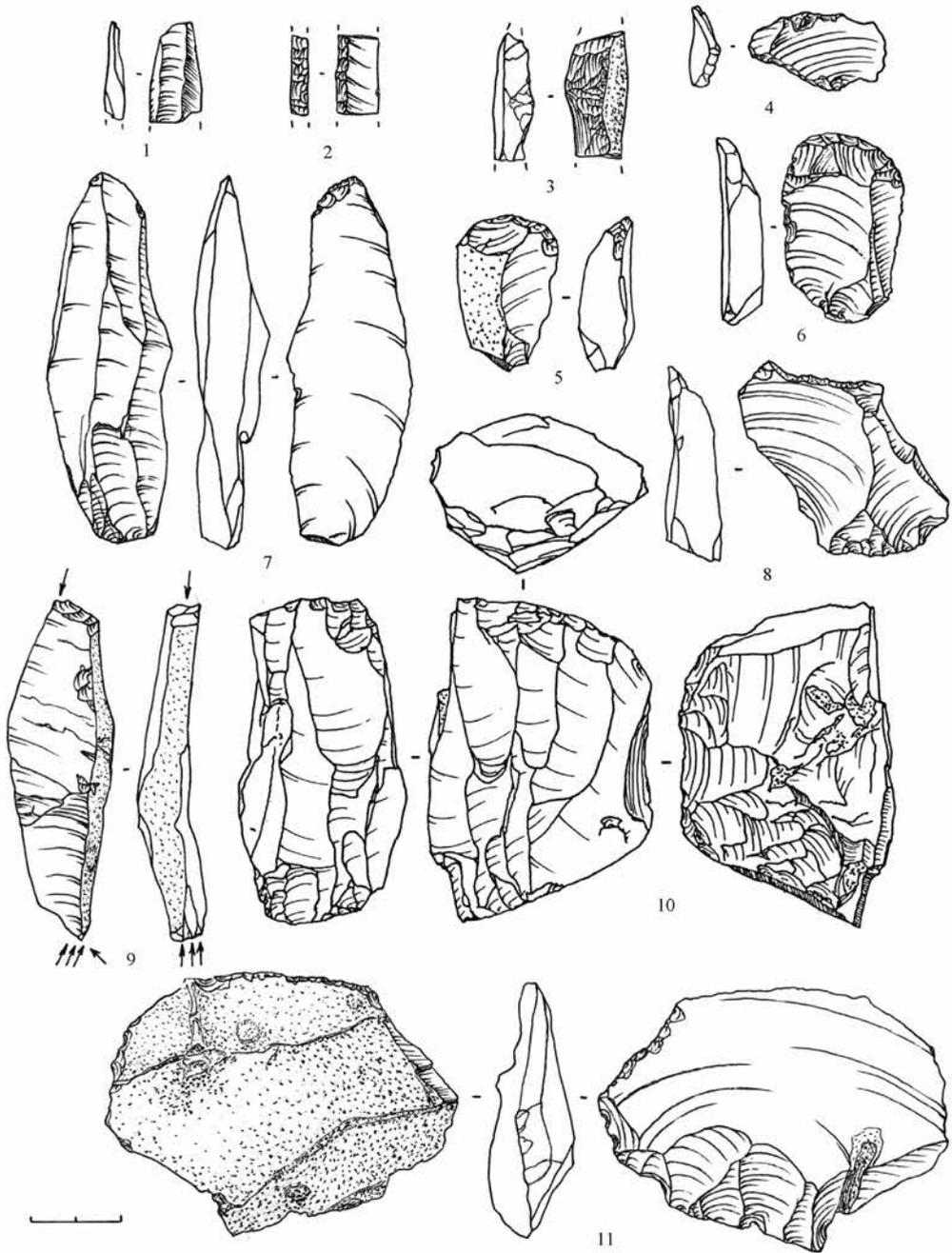

Рис. 6. Хотылёво 6, культурный слой 2. Нуклеус и предметы с вторичной обработкой. Масштаб в сантиметрах.

Информация о статье

Автор: Гаврилов Константин Николаевич — ФГБУН Институт археологии РАН, Москва, Россия, k_gavrilov.68@mail.ru

Название: Второй культурный слой стоянки Хотылёво 6

Резюме: В работе представлены результаты последних лет работ на стоянке Хотылёво 6. В результате исследований 2001–2004 гг. Хотылёвской археологической экспедицией ИА РАН было зафиксировано существование на этом памятнике двух культурных слоев, относящихся к верхнему палеолиту. Верхний позднепалеолитический слой стоянки (культурный слой 2) может быть отнесен к поздней поре верхнего палеолита.

Ключевые слова: Верхний палеолит, Хотылёво 6, каменные индустрии.

Литература

- Абрамова, Григорьева, Кристенсен, 1996* — Абрамова З.А., Григорьева Г.В., Кристенсен М. Верхнепалеолитическое поселение Юдиново. Вып. 2 (Археологические изыскания. Вып. 29). СПб., 1996. 162 с.
- Беляева, 2004* — Беляева В.И. Орудия и морфологические формы кремневого инвентаря Пушкаревских стоянок // Археологический альманах, № 16. Донецк, 2004. С. 251–263.
- Беляева, 2008* — Беляева В.И. Острия крупных форм Пушкарей 1 // Хронология, периодизация и культурные связи в каменном веке. СПб., 2008. С. 74–83.
- Борисковский, 1953* — Борисковский П. И. Палеолит Украины. М.; Л., 1953. (МИА 40). 464 с.
- Величко и др., 1997* — Величко А.А., Грехова Л.В., Грибченко Ю.Н., Куренкова Е.И. Первобытный человек в экстремальных условиях среды. Стоянка Елисеевичи. М., 1997. 192 с.
- Гаврилов, 2011* — Гаврилов К.Н. Стоянка Хотылёво 6 (слой 3): предварительные итоги раскопок 2004 г. // Палеолит и мезолит Восточной Европы. Сборник статей в честь 60-летия Хизри Амирхановича Амирханова / Под ред. К.Н. Гаврилова. М., 2011. С. 169–184.
- Гаврилов, Воскресенка, 2010* — Гаврилов К.Н., Воскресенка Е.В. Памятники верхнего палеолита в окрестностях с. Хотылёво: периодизация и культурная принадлежность // III Северный археологический конгресс. Тезисы докладов. 8–13 ноября 2010. Ханты-Мансийск; Екатеринбург, 2010. С. 21–24.
- Заверняев, 1974* — Заверняев Ф.М. Новая верхнепалеолитическая стоянка на р. Десне // СА. 1974. № 4. С. 142–161.
- Хайкунова, 1985* — Хайкунова Н.А. Кремневый инвентарь стоянки Супонево и ее место в палеолите бассейна Десны: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М. 1985. 19 с.
- Хайкунова, 1992* — Хайкунова Н.А. Резцы верхнепалеолитической стоянки Супонево (опыт классификации) // РА. 1992. № 2. С. 123–135.
- Хайкунова, 1998* — Хайкунова Н.А. Скребки и скребковидные предметы в кремневом инвентаре стоянки Супонево // Археологический сборник. Тр. ГИМ. Вып. 96. М., 1998. С. 70–87.
- Чубур, Фатьков, 2012* — Чубур А.А., Фатьков А.М. Хотылёво 20 — новый памятник финального палеолита на Десне // Деснинские древности. Вып. 6: Материалы межгосударственной научной конференции, посвященной памяти Ф.М. Заверняева. Брянск, 2012. С. 119–130.
- Шинаков, Чубур, Гаврилов, 2009* — Шинаков Е.А., Чубур А.А., Гаврилов К.Н. Древние поселенческие агломерации на территории села Хотылёво // Русский сборник. Вып. 5. (Труды кафедры отечественной истории древности и средневековья Брянского гос. университета им. акад. И.Г. Петровского. Вып. 12). Брянск, 2009. С. 33–39.

Author: K.N. Gavrilo.

Title: The second cultural layer of the Khotilevo 6 site

Abstract: The paper presents results of the last fieldworks at the Khotilevo 6 site. As the result of 2001–2004 excavations of Khotilevo archaeological expedition of IA RAS, two Upper Paleolithic cultural layers had been identified on the site. The top Upper Paleolithic layer (Layer 2) may be attributed to the late Upper Paleolithic.

Keywords: Upper Paleolithic, Khotilevo 6, lithic industries.